

На правах рукописи

Кищенко Михаил Сергеевич

**Европейские диаспоры в Ярославской губернии
(конец XIX в. – 1917 г.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Ярославль – 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВПО «Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Новиков Михаил Васильевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Вишняков-Вишневецкий Константин
Константинович
кандидат исторических наук, доцент
Красовская Юлия Владимировна

Ведущая организация: Вятский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится « » _____ 2011 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова» по адресу: 150000, Ярославль, ул. Советская, 10, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, Ярославль, ул. Полушкина роща, 1.

Автореферат разослан « » _____ 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

 Марасанова В.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Многонациональный состав населения Российского государства и его участие в социально-экономическом и политическом развитии страны всегда привлекал внимание исследователей. Наличие в структуре населения России национальных меньшинств связано как с военными конфликтами и изменениями границ государства, так и с массовыми миграциями и вхождением в его состав ряда народов. Следствием этого стало возникновение диаспор, в том числе и европейского происхождения, внесших свой вклад в развитие государства и ставших частью его полиэтничной истории.

В отечественной исторической науке идет активная дискуссия, связанная с пониманием термина диаспора и его конкретным содержанием. Отсутствует в исторической науке и четкое разделение понятий диаспора и национальное меньшинство. Для данного диссертационного исследования было выбрано следующее определение, позволяющее установить проблематику исследования и сферу изучаемых вопросов: диаспора – это часть народа (этнической общности), живущая вне страны своего происхождения, своей исторической родины¹.

Ряд европейских диаспор, в частности, немецкая, шведская, польская оказывали серьезное влияние на экономическое и социокультурное развитие как страны в целом, так и ее отдельных регионов. В Ярославской губернии на рубеже XIX – XX вв. проживали представители ряда европейских народов, образовавшие свои национальные общины. Изучение диаспор представляется весьма актуальным, так как межнациональные отношения и национальный вопрос в России всегда были одними из самых сложных и трудноразрешимых проблем.

События середины 1980 – начала 1990-ых годов, приведшие к распаду СССР и обострению межнациональных отношений в современной России, поставили вопрос о национальном самоопределении ряда народов, что делает весьма актуальным изучение процессов сотрудничества и конфронтации в национальных общинах в Российской империи на рубеже XIX – XX в.

Объект исследования – проблема национальных взаимоотношений в России в конце XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – европейские диаспоры на территории Ярославской губернии на рубеже XIX – XX в., их вклад в развитие социально-экономической и культурной сфер Ярославской губернии.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Ярославской губернии в ее границах конца XIX – начала XX в. В этот

¹ Большой Энциклопедический словарь. – М., 2000. – С. 77.

период, несмотря на преобладание в губернии великорусского населения, присутствовали на ее территории и представители национальных меньшинств, в том числе и европейского происхождения.

Хронологические рамки исследования ограничены 80-ми годами XIX в. – 1917 годом. Нижняя граница связана с началом последней стадии модернизации Российской империи, проведением в жизнь реформ Александра II, во многом заимствованных из европейской политической и социальной культуры. 80-е гг. стали временем экономического подъема и активного участия в нем выходцев из Европы, предоставивших российской экономике инвестиционную помощь, следствием этого стал приток европейцев в Россию, увеличение численности европейских диаспор не только в столице, но и в провинциальных центрах. Верхняя граница исследования – 1917 г. – знаменует перелом в истории Российского государства. Первая мировая война привела к изменению национальной структуры губерний центральной России, Февральская революция ликвидировала все существовавшие ранее ограничения для национальных меньшинств, а приход к власти большевиков привел к коренным переменам в сфере межнациональных отношений.

Степень научной разработки темы исследования. В изучении данной темы можно выделить три основных периода: дореволюционный, советский, постсоветский (или современный), соответствующие общепринятой периодизации отечественной исторической науки.

Первые исследовательские работы, посвященные выходцам из Европы стали появляться на рубеже XIX – XX в. В них, как правило, рассматривалась деятельность какой-либо крупной европейской диаспоры в России, либо вклад выходцев из Европы в экономическое развитие страны. Так, историей немецкой диаспоры в России занимались А. Велицин, Я. Дитц (его работа, частично изданная в 1914 г. в виде публикаций в саратовской периодической печати, в полном объеме была опубликована только в 1997 г.), А. Клаус, Г. Писаревский, Я. Штах². При этом дореволюционные исследователи занимались историей немцев в местах их компактного проживания, не затрагивая при этом другие губернии, в частности Ярославскую. Существовавшая в России польская диаспора в силу сложных взаимоотношений между правительством России и населением Царства Польского не была в центре внимания дореволюционных историков. Можно отметить работу С. В. Максимова³, анализирующую в том числе и деятельность польских ссыльных в Сибири.

Достаточно активно исследовался вклад выходцев из Европы в

² Велицин А. Немцы в России. – СПб., 1893.; Клаус А. Наши колонии. – СПб., 1869.; Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. – Саратов, 1997.; Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации России в XVIII веке. – М., 1909.; Штах Я. Очерки по истории и жизни современных южнорусских колоний. – М., 1916.

³ Максимов А. Ссылка и каторга в Сибири. – СПб., 1900.

экономическую сферу дореволюционной России и роль европейских инвестиций и технологий в модернизационном процессе. Специалисты расходились во мнениях по вопросу о полезности европейских инвестиций в связи с возрастающей зависимостью российской промышленности от вкладов из-за рубежа. Так, Ф. Брандт утверждал, что в конечном итоге европейские инвестиции лишь способствовали серьезной утечке капиталов за границу⁴. В. С. Зив, напротив, акцентировал внимание на положительной стороне деятельности европейских инвесторов, в частности, роли германских капиталов в становлении в России электротехнической и химической промышленности⁵. В целом, дореволюционная историография занималась преимущественно отдельными аспектами изучаемой нами проблемы, положение европейских диаспор в Ярославской губернии практически не рассматривалось.

Советский период можно условно разделить на два этапа. Для первого этапа – 1920-е – 1950-е гг. – характерно появление работ пропагандистского характера. Из серьезных изданий можно отметить работу экономиста В. П. Оль⁶, посвященную вкладу европейских капиталов в развитие промышленности дореволюционной России и труд Н. Ванана⁷, предложившего теорию о превращении России накануне Первой мировой войны в полуколонию европейских государств.

В 1924 г. был издан временник Ярославского архива⁸, в котором содержались материалы о положении немецкой диаспоры, польских и литовских беженцев в Ярославской губернии в годы Первой мировой войны.

В 1950 – 1980 гг. продолжалось накопление материала по истории европейских национальных общин в дореволюционной России. Активно изучалась роль европейских капиталов и иностранных инвесторов в процессах экономического развития России. В работах историков Б. В. Ананьича, В. И. Бовыкина, И. Ф. Гиндина, Л. Е. Шепелева⁹ отмечается положительная роль европейцев в развитии отечественной дореволюционной экономики. Можно отметить работу В. С. Дякина, в которой анализируется борьба с немецким засильем в экономике Российской империи в период Первой мировой войны¹⁰.

⁴ Брандт Б. Ф. Иностранные капиталы. Их влияние на экономическое развитие страны. – СПб., 1898.

⁵ Зив В. С. Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Германские капиталы. – СПб., 1915.

⁶ Оль В. П. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. – Л., 1925.

⁷ Ванан Н. О характере финансового капитала в царской России. – М., 1930.

⁸ Ярославская старина. – Ярославль, 1924.

⁹ Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. 1897 – 1914. – Л., 1970.; Бовыкин, В. И. Зарождение финансового капитала в России. – М., 1967.; Шепелев, Л. Е. Акционерные кампании в России. – Л., 1973.

¹⁰ Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война: 1914 – 1918. – М., 1968. С. 227-238.

Исторические работы этого периода отличаются большей информативностью и стремлением к объективности в освещении исследуемых процессов, однако они не были свободны от идеологического влияния. Практически не исследовались межнациональные отношения и религиозное положение национальных общин, в том числе европейского происхождения. Историки ограничивали исследования преимущественно экономической сферой.

Первой работой, комплексно исследующей дореволюционные национальные общины, стала монография Н. В. Юхневой¹¹. Автор исследует положение наиболее крупных диаспор Санкт-Петербурга, их расселение, социальное происхождение, численность, основные виды деятельности и приходит к выводу о серьезности вклада национальных диаспор в социально-экономическую и культурную жизнь дореволюционного Петербурга.

Демократические преобразования конца XX в. привели к коренным изменениям в отечественной исторической науке, что позволило историкам перейти к изучению тем, ранее бывших запретными, в том числе и к всестороннему изучению национального вопроса. Появляются научные исследования, посвященные отдельным диаспорам, в частности, были созданы труды по истории немецких, польских, еврейских, греческих, мусульманских и иных национальных общин, стали появляться работы по истории этноконфессиональных отношений в дореволюционной России¹².

В центре внимания историков оказались диаспоры европейского происхождения, как наиболее крупные и оказавшие наибольшее влияние на социально-экономическое и культурное развитие Российской империи. Так, известный историк Е. В. Алексеева анализирует роль европейских диаспор во внедрении и распространении в дореволюционной России европейских инноваций и технологий¹³.

В. С. Дякин в своей новой работе пришел к выводу о том, что нерусские народы Российской империи переживали процесс становления как

¹¹ Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX – начало XX в. – М., 1984.

¹² Коротун С. Н. Немецкие поселения на территории Воронежского края: 1766 – 1941 гг.: дисс. ... канд. истор. наук. – Воронеж, 2008.; Латыпова В. В. Поляки на южном Урале (XVII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 1996. ; Рудянов Н. С. Греческая диаспора на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века: дисс. ... канд. истор. наук. – Пятигорск, 1998. ; Ульянова О. С. Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Томск, 2009.; Кадырметова Н. Н. Этноконфессиональная политика российского правительства в XIX веке по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья: историко-политический анализ: дисс. ... канд. истор. наук. – Казань, 2004.; Комолятова А. Н. Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении еврейского населения XIX – начала XX вв.: по материалам Европейского Севера: дисс. ... канд. истор. наук. – Архангельск, 2010.

¹³ Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.). – М., 2007.

нации и их удержание в пределах России было возможно только с помощью силы, а ее исчезновение в 1917 г. превратило межнациональные отношения в один из факторов, приведших к распаду государства¹⁴.

Наиболее детальное изучение в настоящее время получила история российских немцев, бывших до 1917 года самой крупной, организованной и влиятельной диаспорой в дореволюционной России, регулярно защищаются диссертации по различным аспектам деятельности немецкой диаспоры в Российской империи¹⁵.

Проявляют интерес современные историки и к положению польской и прибалтийских диаспор в дореволюционной России, здесь можно отметить работы В. А. Павлова¹⁶, Л. П. Кононовой¹⁷, а также ряд научных сборников¹⁸.

Появились исследования по-новому интерпретирующие роль европейских инвестиций в экономике Российской империи. В 1997 г. был издан сборник научных трудов «Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России»¹⁹, затрагивающий ряд малоизученных аспектов темы. Можно отметить работы К. К. Вишнякова-Вишневецкого, посвященные деятельности иностранных предпринимателей в дореволюционном Санкт-Петербурге²⁰. В них историк исследует различные аспекты деятельности европейских предпринимателей в столице России, их взаимодействие с местным предпринимательским сообществом и властями.

Начали появляться публикации, затрагивающие положение европейских диаспор и в Ярославской губернии. Так, в работах В. М. Марасановой²¹

¹⁴ Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). – СПб., 1998.

¹⁵ Бахарева О. Я. Немецкое городское население Оренбургской губернии (конец XVIII – начало XX века): дисс. ... канд. истор. наук. – Оренбург, 2007.; Савинова Н. В. Российский национализм и немецкие погромы в России в годы Первой мировой войны (1914 – 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 2008.; Соболев И. Г. Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 1998.; Черказьянова И. В. Школьное образование российских немцев: проблема взаимодействия государства, церкви и общества (1830 – 1917 год): дисс. ... канд. истор. наук. – СПб., 2008.

¹⁶ Павлов В. А. Польская политическая ссылка в Казанской губернии во второй половине XIX века. – Чебоксары, 2004.

¹⁷ Кононова Л. П. Ссылка участников польского восстания 1863 – 1864 годов (по материалам Архангельской губернии). – Архангельск, 2004.

¹⁸ Россия и Балтия. Народы и страны. Вторая половина XIX – 30-ые годы XX века. М., 2000.; Россия и Балтия: эпоха перемен (1914 – 1924). – М., 2002.

¹⁹ Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. – М., 1997.

²⁰ Вишняков-Вишневецкий К. К. Иностранцы в структуре Санкт-Петербургского предпринимательства во второй половине XIX – начале XX в. – СПб, 2004.; Иностранцы в промышленной жизни Санкт-Петербурга во второй половине XIX века. – СПб., 2008.

²¹ Марасанова В. М. Ярославский край в конце XIX – начале XX в. – Ярославль, 1995.; Марасанова В. М. История органов губернского управления в конце XVIII – начале XX вв.: На материалах Верхнего Поволжья : автореф. дис. ... доктора истор. наук. – Ярославль, 2005.

отмечается роль европейских инвестиций в развитии городского хозяйства и транспорта Ярославля, представлен национальный состав чиновников губернской администрации. В историко-биографических очерках «Ярославские губернаторы»²² содержатся сведения о ярославских губернаторах, имевших немецкое происхождение. Работа А. Д. Ковалева посвящена истории ярославского трамвая и вопросу роли бельгийцев в его создании²³.

В 2000 – ые гг. было издано несколько работ, затрагивающих антинемецкую кампанию в Ярославской губернии, положение немецкой общины в этот период²⁴, в частности, издание «Верой и правдой», раскрывающее деятельность органов жандармерии по борьбе с «немецким засильем».

Можно отметить монографию А. В. Бородкина «Ярославские диаспоры до 1917 года»²⁵, практически первую комплексную работу по истории возникновения и развития национальных общин в Ярославле. Основываясь на доступных источниках, краевед рассматривает появление диаспор в Ярославском крае начиная с периода средневековья и до революций 1917 г. Монография содержит материал о наиболее выдающихся представителях национальных меньшинств.

И. В. Шабров в своей диссертации²⁶ раскрывает взаимодействие католической и лютеранской общин, существовавших в Ярославской губернии, а также их контакты с местной администрацией и губернской епархией.

В диссертации О. В. Ольневой исследована национальная структура населения Ярославля в период Первой мировой войны, показана повседневная жизнь национальных меньшинств²⁷.

При написании диссертационного исследования был использован ряд работ краеведческого характера, в которых освещается роль немецких предпринимателей в создании в Ярославле водоканала, положение лютеранского прихода в губернии, деятельность европейцев в образовании и

²² Ярославские губернаторы. – Ярославль, 1998.

²³ Ковалев А. Д. На электрической тяге. – Ярославль, 2005.

²⁴ Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории. – Ярославль, 2001.; Кочешков Г. Н. Русский провинциальный менталитет в период Первой мировой войны // Социальные и гносеологические проблемы общества. – Ярославль, 2004. С. 205 - 211.; Федюк В. П. Жандармы и шпионы: борьба с «немецким засильем» в Ярославской губернии в годы Первой мировой войны // Демидовский временник. – Ярославль, 2004. С. 214 - 223.

²⁵ Бородкин А. В. Ярославские диаспоры до 1917 года. – Ярославль, 2008.

²⁶ Шабров И.В. Губернская администрация и религиозные организации в период вероисповедных реформ в России в начале XX века (на материалах Ярославской губернии, 1903 – 1914 гг.): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – М., 1998.

²⁷ Ольнева О. В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году (по материалам Ярославской губернии): автореф. дисс. ...канд. истор. наук. – Ярославль, 2005.

здравоохранении²⁸.

В современной историографии также присутствует интерес к положению интернированных и пленных подданных Германии и Австро-Венгрии в период Первой мировой войны. Данная тематика поднимается в трудах С. Н. Васильевой, Ю. А. Иванова, Д. Люкшина, С. Г. Нелиповича, С. А. Солнцева²⁹.

Стоит отметить и работы, посвященные польским и прибалтийским беженцам в годы Первой мировой войны. Деятельность органов власти и национальных организаций по оказанию помощи беженцам, национальный, социальный и религиозный состав беженцев представлен в работах А. Н. Курцева, М. В. Попиновой, Д. Г. Цовян³⁰.

Таким образом, можно констатировать наличие в отечественной исторической науке серьезного интереса к положению европейских диаспор в России в конце XIX – начале XX в. Однако, на региональном уровне положение европейских диаспор остается мало изученным, количество работ, посвященных этой теме, в целом не велико. Национальные диаспоры и проблема межнациональных отношений в Ярославской губернии в указанный выше период практически не были в центре серьезного внимания исследователей.

Целью настоящей работы является выявление роли европейских диаспор в экономическом и социокультурном развитии Ярославской губернии. Исходя из указанной цели, ставятся **следующие задачи**:

- проанализировать положение диаспор европейского происхождения в

²⁸ Баршевская И. И. Старые дома рассказывают: неизвестное об известном. Ярославль, 2004.; Вода – ты сама жизнь. История ярославского водоканала. – Ярославль, 2003.; Князева Е. Рассказ о Ярославском приходе // Вестник. 1999. № 4. С. 37.; Лозинский, Б. Р. Ярославская губернская земская больница. – Ярославль, 2005.; Ярославские прокуроры. XVIII – XXI века. – Ярославль, 2010.; Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее. – Ярославль, 2009.

²⁹ Васильева С. Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. – М., 1999.; Иванов Ю. А. Военнопленные Первой мировой в российской провинции // Отечественные Архивы. 2000. № 2. – С. 101-104.; Люкшин Д. «Да за нашими бабами вьются...» Военнопленные в крестьянской России // Родина. 2002. № 10. – С. 24 -28.; Нелипович С. Г. Население оккупированных территорий рассматривалось как резерв противника // Военно - исторический журнал. 2000. № 2. – С. 60 - 69.; Нелипович С. Г. Репрессии против подданных «центральных держав // Военно - исторический журнал. 1996. № 6. – С. 32 - 42.; Солнцева С. А. Военнопленные в России в 1917 году (март – октябрь) // Вопросы истории. 2002. № 1. С.143 - 149 ; Солнцева С. А. Военный плен в годы Первой мировой войны (новые факты) // Вопросы истории. 2002. № 4. – С. 98-104.

³⁰ Курцев А. Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914 – 1917 гг.) // Вопросы истории. 1999. № 8. – С. 98 -113.; Попинова М. В. Организация помощи беженцам Первой мировой войны (на примере деятельности Ярославского Городского Комитета помощи беженцам) // Народ, политика, власть в истории России. Ярославль, 2000. – С. 91 - 97.; Цовян Д. Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны. 1914 – 1917 гг. : автореф. дис. ... канд.истор.наук. – М., 2005.; и др.

социокультурной сфере Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в.;

- выявить их вклад в экономическое развитие губернии на рубеже XIX – XX в.;

- проанализировать роль представителей диаспор в административно-управленческой структуре Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в.;

- исследовать положение немецкоязычной диаспоры в годы Первой мировой войны;

- исследовать положение польской и прибалтийских диаспор в годы Первой мировой войны;

- рассмотреть взаимодействие пленных и интернированных подданных Германии и Австро-Венгрии с европейскими диаспорами и коренным населением в Ярославской губернии в 1914 – 1917 гг.

Источниковая база исследования. Данное исследование основано на широком круге исторических источников, включающих в себя архивные данные, опубликованные документы и материалы, периодическую печать и документы личного происхождения.

Основными источниками исследования являются архивные документы и материалы двух архивов Ярославской области – Государственного архива Ярославской области (ГАЯО) и Центра документации новейшей истории (ЦДНИ), большинство из которых впервые вводятся в научный оборот.

Все использованные источники можно разделить на несколько групп: законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические материалы и справочники, периодическая печать, источники личного происхождения (мемуары и дневники).

Среди законодательных актов необходимо отметить Собрание Законов Российской империи, где охарактеризованы права и обязанности иностранцев, порядок принятия русского подданства, правовые условия деятельности выходцев из Европы в социально-экономической сфере, их положение в российском обществе, состояние неправославных христианских вероисповеданий в России³¹.

Вторую группу источников представляют делопроизводственные документы, включающие в себя документы архивных фондов ГАЯО. Эти фонды предоставили ценный фактический материал местного характера по исследуемой теме. Фонды включают в себя различного рода циркуляры, прошения, приказы и распоряжения властей, отчеты и переписку по интересующему нас вопросу, а также документацию органов полиции и жандармерии.

К этим фондам относится фонд 73 (Ярославское губернское правление), где содержится информация о получении иностранцами российского подданства, права ведения предпринимательской и иной деятельности. В

³¹ Собрание Законов Российской Империи. Т. X. – СПб., 1899; Собрание Законов Российской Империи. Т. XII. – СПб., 1912.

фонде 906 (Ярославское губернское жандармское управление), фонде 908 (Жандармское управление по Северной железной дороге), а также в фонде 394 (история КПСС) ЦДНИ ЯО были использованы документы, характеризующие положение выходцев из Царства Польского и прибалтийских губерний в конце XIX – начале XX в., в годы Первой мировой войны. Документы дают представление о том, какой деятельностью занимались поляки (преимущественно ссыльные), позволяют выяснить их политические и общественные взгляды. Фонды содержат информацию о положении европейских диаспор в годы Первой мировой войны. По данным источникам можно представить деятельность жандармских и местных властей по выявлению и пресечению деятельности лиц, подозревавшихся в шпионаже в пользу Германии. В материалах фондов содержатся сведения и о положении эвакуированных на территорию Ярославской губернии жителей западных губерний Российской империи, в частности, характеризуется положение беженцев, их общественно-политические взгляды. Архивные материалы дополняются данными из сборника, посвященного истории правоохранительных органов в Ярославской губернии, «Служить Отечеству честь имею...»³².

В особую группу делопроизводственных источников необходимо выделить формулярные списки лиц, находившихся на государственной службе. Данный вид источника позволяет достаточно полно охарактеризовать деятельность того или иного представителя европейских диаспор, бывшего на чиновничьей службе. Это материалы следующих фондов: 288 (Ярославское городское полицейское управление), 346 (Ярославский окружной суд) и 347 (Прокурор Ярославского окружного суда). В них есть сведения о чиновниках полицейского и судебного ведомств, имевших европейское происхождение, их образовании, карьере, взаимоотношениях с губернскими властями и местным населением.

В фондах 1150 (врачебное отделение губернского правления), 1152 (Ярославский кадетский корпус), 557 (Ярославская мужская гимназия имени Александра I) и 558 (Ярославская Мариинская женская гимназия) имеется информация о представителях европейских национальных общин, служивших во врачебном и образовательном ведомствах. Данные сведения позволяют охарактеризовать их вклад в развитие медицины и образования в Ярославской губернии.

Среди делопроизводственных документов можно выделить материалы экономического и хозяйственного характера. Это документы Ярославского городского управления (фонд 509) и строительного отделения губернского правления (фонд 80), где можно проследить предпринимательскую деятельность европейцев, ведение ими торговых и иных экономических дел, строительство различных хозяйственных и промышленных объектов,

³² «Служить Отечеству честь имею...». Сборник документов по истории органов внутренних дел Ярославского края в конце XVIII – XXI веках. – Ярославль, 2002.

взаимодействие с местными предпринимательскими кругами и властями. Стоит отметить и сборник документов «Старый Рыбинск»³³, содержащий информацию по европейским инвестициям в городское хозяйство Рыбинска.

Ценные сведения были использованы из документов и материалов органов земства и местного самоуправления, относящихся к деятельности Ярославской городской думы и Ярославского губернского земского собрания³⁴, содержащих информацию о положении пленных и интернированных немцев и австрийцев в годы Первой мировой войны в Ярославской губернии, их содержании, видах выполняемых ими работ, отношениях с местным населением. Там же есть сведения о присутствии в регионе беженцев из Польши и прибалтийских губерний, их материальном и социальном положении, взаимодействии друг с другом и властями губернии.

Третью группу источников составляют статистические и справочные издания, позволяющие получить сведения о численности европейских диаспор, их расселении, хозяйственной, общественной и религиозной жизни³⁵.

В четвертую группу вошли материалы периодической печати («Северный край», «Ярославские губернские ведомости», «Ярославские епархиальные ведомости»), в определенной мере освещавшей положение европейских национальных общин в Ярославской губернии.

Пятая группа источников представлена мемуарами и воспоминаниями, раскрывающими тот или иной аспект положения европейских диаспор в Ярославской губернии, их повседневную жизнь, сферы деятельности и досуга, взаимоотношения с коренным населением и с губернской администрацией³⁶.

Таким образом, использованные при написании диссертации исторические источники содержат разнообразную и интересную информацию и позволяют провести полноценное научное исследование по данной теме.

Методологическую основу исследования составили традиционные исторические принципы – системность, объективность и историзм. В работе был использован ряд научных методов, соответствующих тематике диссертации, в частности, метод логического исследования, проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы. Совокупность этих методов позволила системно и непредвзято исследовать данную научную проблему.

³³ Старый Рыбинск. – Рыбинск, 1993.

³⁴ Журнал Ярославской городской думы. – Ярославль, 1914.; Журнал заседаний Ярославского губернского земского собрания. – Ярославль, 1914.

³⁵ Памятная книжка Ярославской губернии на 1898. – Ярославль, 1898.; Справочная книга Ярославской губернии на 1914. – Ярославль, 1914.; Савинский, Д. Беженцы в Ярославской губернии. – Ярославль, 1916.

³⁶ Дмитриев С. В. Воспоминания. – Ярославль, 1999.; и др.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что история европейских национальных общин на территории Ярославского края практически впервые стала предметом специального комплексного исторического исследования на основе преимущественно архивных источников, впервые введенных в научный оборот. Показан вклад представителей европейских народов в социально-экономическое и социокультурное развитие Ярославской губернии конца XIX – начала XX в. Изучено положение европейских диаспор (в частности, немецкой, польской, латышской и литовской) в период Первой мировой войны.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Европейские диаспоры занимали определенное положение в социокультурной сфере губернии. В изучаемый период существовали две религиозные общины – католическая и лютеранская, которые являлись объединяющим центром диаспор, Необходимо также отметить деятельность европейцев в здравоохранении, образовании, науке, искусстве, где многие из представителей диаспор оставили заметный след.
2. Европейские национальные общины внесли определенный вклад и в социально-экономическое развитие Ярославского края. Их представители занимали серьезные позиции в торговле и предпринимательстве, европейские компании осуществляли инвестиции в городское хозяйство, промышленность края. Служили представители диаспор в губернских органах власти и структурах местного самоуправления.
3. В период антинемецкой кампании 1914 – 1917 гг. положение европейских диаспор претерпело серьезные изменения. Наибольшее влияние война оказала на немецкую общину. Были приняты законы, направленные против немецкого присутствия в России, шла кампания в прессе по разоблачению «немецкого засилья», проводились мероприятия по поиску немецких шпионов, лица немецкого происхождения подвергались разного рода ограничениям и давлению как стороны властей, так и патриотической общественности.
4. В период Первой мировой войны происходило формирование новых диаспоральных групп европейского происхождения в Ярославской губернии. В 1914 – 1915 гг. в губернию были перемещены польские и прибалтийские беженцы. Следствием этого стало формирование новых диаспор – литовской и латышской, и значительное численное увеличение польской общины. Одновременно губерния стала местом размещения пленных и интернированных подданных Германии и Австро-Венгрии. Представители этих общин активно взаимодействовали как с европейскими диаспорами, так и с местным населением.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется современным состоянием межнациональных и межконфессиональных отношений в России, а также положением современных диаспор, в том числе и европейского происхождения. Для решения имеющихся этноконфессиональных конфликтов необходимо

использовать исторический опыт, в том числе и в региональном аспекте. Диссертационный материал может быть использован в преподавании курса отечественной истории, в сфере краеведения и музейной работе. Возможно использование диссертации национальными организациями для исследования утраченного социального и культурного опыта взаимодействия европейских общин с властями и коренным населением России в конце XIX – начале XX в.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены в докладах на 5 международных, 2 всероссийских, 1 межрегиональной и 3 региональных научных конференциях в Ярославле, Москве, Краснодаре, Белгороде. Основная проблематика диссертации представлена в 16 публикациях, в том числе в трех статьях опубликованных в журнале, входящем в Перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры отечественной истории ЯГПУ имени К. Д. Ушинского (23 сентября 2011 г.) и была рекомендована к защите.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации – 246 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснована актуальность темы, предмет и объект исследования, территориальные и хронологические рамки работы, показана степень научной разработанности проблемы, определены цель и задачи, представлен источниковедческий анализ и методологическая база диссертации, определены научная новизна и практическая значимость исследования, представлена структура работы.

В первой главе - Деятельность выходцев из Европы на территории Ярославского края в конце XIX – начале XX в. – представлена деятельность европейских диаспор в Ярославской губернии в социокультурной сфере, предпринимательстве и торговле, административно-управленческом аппарате.

Первый параграф *«Религиозные общины европейских диаспор в Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в.»* посвящен положению и деятельности существовавших в губернии религиозных общин, принадлежавших к западным христианским конфессиям – католической и евангелистско-лютеранской. Одной из основных объединяющих сил западных национальных общин в России на рубеже XIX – начале XX в. была религия, оказывавшая влияние практически на все стороны жизни европейских диаспор – от семейного быта до общественных отношений. Католическая община объединяла в своих рядах преимущественно поляков и

литовцев, а протестантская – немцев и выходцев из прибалтийских губерний.

Наиболее прочные позиции занимала евангелистско-лютеранская община. Это объяснялось тем, что большая часть европейцев была немцами-лютеранами (до 1914 г. наиболее привилегированное национальное меньшинство в России), а правительство лояльно относилось к евангелической вере из-за ее невмешательства в политику и дела государства.

Первые протестанты появились в Ярославской губернии в XVIII в., официальное оформление общины состоялось в 1817 г. Членами лютеранской общины были чиновники губернского правления, общественные деятели, предприниматели. При этом численность общины не оставалась неизменной. Отмечались случаи перехода как из какой-либо религии в лютеранство, так и переход из евангелической веры в православие. Как правило, в евангелизм переходили представители ряда национальных меньшинств (преимущественно евреи и прибалты), стремившиеся таким образом приобщиться к элитной конфессиональной группе. В православие переходили либо с целью ускорить продвижение по службе, либо для заключения брака. Тем не менее, общее число лютеран, перешедших в официальную религию Российской империи, было невелико. Стоит отметить, что основная часть прихожан лютеранских приходов Ярославской губернии сохраняла верность своей традиционной религии и своим религиозным убеждениям.

Наряду с евангелической, в Ярославской губернии существовала и католическая конфессия. Ее возникновение относится к середине XIX в., когда Ярославский край стал местом ссылки участников польских восстаний. Большую роль в оформлении католической общины сыграл епископ З. Феллинский, бывший в ссылке в Ярославле с 1862 по 1882 г. На рубеже XIX – XX в. с согласия властей были построены костелы в Ярославле и Рыбинске.

Взаимоотношения католиков и властей были достаточно сложными, это было связано как с внешнеполитическим фактором (позицией Ватикана), так и с положением католического населения (преимущественно поляков и литовцев) внутри страны. Католические священники (особенно польского происхождения) находились под надзором полиции и жандармерии, церковная печать и официальные газеты периодически критиковали деятельность католиков в России и их поддержку польского национального движения. Подобная политика проводилась и в Ярославской губернии. Отмечались случаи перехода из католицизма в православие, однако массового характера они не приобрели.

В целом, взаимоотношения существовавших в Ярославской губернии протестантской и римско-католической общин, бывших относительно немногочисленными по сравнению с православной конфессией, с губернскими властями и обществом носили в целом конструктивный характер и основывались преимущественно на существовавшем в России

законодательстве о положении инославных вероисповеданий. Серьезных конфликтов между властью и инославными религиозными общинами не было, при этом отмечались случаи переходов как в православие, так и в католицизм и лютеранство.

Во втором параграфе *«Вклад европейских диаспор в экономическое развитие Ярославского края в конце XIX – начале XX в.»* подробно проанализирован вклад представителей диаспор и выходцев из Европы в экономическое развитие Ярославской губернии.

Период рубежа XIX – XX в. был временем бурного экономического роста в России. Серьезный вклад в промышленное развитие страны внесли и европейские деловые круги, в зоне внимания которых оказались многие отрасли экономики. При этом каждая европейская диаспора имела свою область экономических интересов в России. Так, англичане и немцы занимались коммунальным хозяйством и городскими коммуникациями, бельгийцы – созданием систем городского транспорта.

Не остался в стороне от этих процессов и Ярославский край. В сфере городского хозяйства и коммуникаций внимание европейских предпринимателей в губернии было сосредоточено на водоснабжении и городском транспорте. В создание водопроводной сети в Ярославле и Рыбинске в 1880 – 1890-ые гг. основной вклад внесли немецкие предприниматели и инженеры. В частности, созданием водопровода в Ярославле занимался известный инженер и строитель К. Дилль.

В создании городского электрического транспорта основную роль сыграли представители бельгийской «Компании Тяги и Электричества», занимавшейся строительством трамвайных систем в городах России, в форме концессии между бельгийской компанией и городской Управой. Процесс строительства и дальнейшей эксплуатации трамвая контролировался представителями бельгийской стороны, которые на весь период существования концессии до 1918 г. находились на службе в Ярославле. Несмотря на имевшиеся во время работ трудности (как организационного, так и финансового плана), для бельгийской стороны предприятие было весьма прибыльным. Оно позволило достаточно быстро возместить расходы на строительство. Ярославль же получил современный вид транспорта, а также немаловажный опыт сотрудничества с иностранными компаниями.

Активно присутствовали крупные европейские инвестиции и в текстильной промышленности, нефтехимическом производстве, льнопрядильном деле.

Кроме крупных капиталовложений в основные отрасли промышленности Ярославской губернии выходцы из Европы осуществляли и иную предпринимательскую и торговую деятельность. Они активно занимались экономической деятельностью в сфере пивоварения, пищевого производства, легкой промышленности и городского досуга. Как правило, европейские предприниматели были записаны временными купцами 2-ой

гильдии, а принявшие русское подданство становились постоянными купцами. При этом многие предприниматели создавали династии, передавая свое производство младшему поколению.

Таким образом, можно констатировать присутствие в Ярославском крае серьезных европейских инвестиций в ряд отраслей экономики. Наиболее активными инвесторами были бельгийцы, шведы, немцы, создавшие значимые в экономическом отношении предприятия. В целом, европейские инвестиции сыграли положительную роль в развитии экономики региона и страны, позволив уменьшить экономическое и технологическое отставание России от европейских государств.

В третьем параграфе *«представители европейских диаспор в административно-управленческих структурах Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в.»* дана характеристика участия представителей европейских народов в управленческих структурах губернии.

Выходцы из европейских государств, в первую очередь из Германии, начиная с XVIII в. занимали различные должности, вплоть до губернаторов, в административно-управленческом аппарате Российской империи. Кроме выходцев из германских государств, в системе управления служили также шведы, финны, поляки, выходцы из прибалтийских губерний.

В Ярославском крае, согласно переписи населения 1897 г., в чиновничьей среде можно выделить представителей двух европейских диаспор, служивших в управленческих структурах: немцев и поляков.

В исследуемый период четыре ярославских губернатора имели немецкое происхождение: Н. К. Шмит (1877 – 1878 гг.), Н. А. Безак (1878 – 1880 гг.), А. Я. Фриде (1887 – 1896 гг.), Б. В. Штюмер (1896 – 1902 гг.). Деятельность Н. К. Шмита и Н. А. Безака, несмотря на непродолжительность их пребывания в должности начальника губернии, носила конструктивный и положительный характер: оба губернатора способствовали развитию социальной сферы в Ярославском крае, занимались благотворительностью, в условиях напряженной политической обстановки рубежа 1870 – 1880-ых гг. смогли сохранить порядок на вверенной им территории. А. Я. Фриде занимал пост губернатора в течение длительного времени и зарекомендовал себя как опытный и успешный управленец. При нем в Ярославской губернии активно развивался транспорт и городское хозяйство, губернское здравоохранение, образование, была создана Ярославская Губернская Ученая Архивная Комиссия (ЯГУАК). На посту губернатора А. Я. Фриде сменил другой выходец из немецкого дворянского рода: Б. В. Штюмер. Его деятельность в Ярославском крае носила противоречивый характер: наряду с развитием положительных инициатив своих предшественников, Б. В. Штюмер злоупотреблял служебным положением и обвинялся общественностью в ряде махинаций.

Кроме губернаторских постов, немцы занимали должности вице-губернатора, чиновников губернского правления, служили в судебном

ведомстве, органах жандармерии и полиции. В целом представители немецкой диаспоры, служившие в органах власти, зарекомендовали себя как грамотные управленцы, отличались исполнительностью, ответственностью, старались создать условия для развития вверенных им отраслей управления.

Кроме немцев, чиновничью службу в Ярославской губернии несли и выходцы из Царства Польского. Их положение было двойственным: с одной стороны власть нуждалась в опытных и образованных управленцах, но с другой стремилась их контролировать и не допускать высоких назначений. При этом доля польских чиновников в губернии была относительно высока, так как Ярославль был местом ссылки для участников польского национального движения, часть из которых перешла на службу в административный аппарат. В целом поляки занимали низовые и средние управленческие должности. В частности, поляки служили в полиции, суде, казенной палате, лесном ведомстве. Работа в городском управлении и земских структурах помогала, с одной стороны, адаптироваться к провинциальной жизни и занять определенное положение в обществе, а с другой стороны, давала дополнительный источник контроля для властей.

В целом, представители европейских диаспор, занимая различные посты в чиновничьей системе, заботились о развитии Ярославского края, успешно решали вопросы в области здравоохранения, социальной сферы, правопорядка, добросовестно исполняя служебные обязанности.

В четвертом параграфе *«Культурная и социальная деятельность европейских диаспор в Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в.»* проанализирован вклад европейцев в развитие образования, здравоохранения, фармации, культуры и сферы досуга.

Представители европейских народов внесли свой вклад в развитие образования и науки в Ярославской губернии. Среди преподавателей Демидовского юридического лицея можно отметить ряд юристов, имевших европейское происхождение и оставивших заметный след в отечественной науке. Среди поляков-преподавателей можно выделить известных юристов Р. М. Орженцкого и А. Ф. Зачинского, видных специалистов в области финансового права и уголовного судопроизводства. Среди преподавателей лицея, имевших немецкие корни, наибольший вклад в развитие юридической науки внесли Б. Н. Фрезе, А. К. Вульфферт, А. Л. Фрейтаг-Лоренговен. Э. Н. Берендтс, виднейший специалист в области административного права, в 1904 – 1905 гг. был директором лицея, а затем занимал высокие государственные посты.

Представители европейских диаспор служили и в средних учебных заведениях. Так, в кадетском корпусе преподавал А. О. Блажеевич, чья деятельность была весьма успешной, впоследствии он стал профессором Ярославского университета. Поляки и немцы работали в ряде ярославских гимназий, а В. Ф. Ланковиц был директором Низшего механико-технического училища.

Европейские общины губернии сыграли определенную роль и в развитии науки и культуры. М. Липинский, профессор истории права лица, принял активное участие в создании ЯГУАК, а в 1900 – 1903 гг. руководил ею.

Представитель шведского дворянского рода И. И. Окерблом, выпускник Академии художеств, занимал должности ярославского городского архитектора, губернского архитектора и губернского инженера. Деятельность И. И. Окерблома была успешной, так, он принял участие в организации конкурса на проектирование нового здания театра имени Ф. Г. Волкова. Семейство Фальк получило известность в сфере издательской и журналистской деятельности. В частности, Э. Г. Фальк стал основателем газеты «Северный край».

Появление нового для России вида искусства – фотографии также было связано с деятельностью выходцев из Европы. Одними из первых фотографов в Ярославле были немецкие подданные А. Герман и Ю. Шлиппенбах.

В области медицины и фармации численность выходцев из Европы была традиционно высока. В конце XIX – начале XX в. в Ярославле жили и работали медики и фармацевты, в том числе и пользовавшиеся всероссийским признанием, имевшие европейское, преимущественно немецкое или польское, происхождение.

В частности, в Ярославле работал один из выдающихся хирургов своей эпохи В. Ф. Линденбаум. В губернской больнице служили талантливые врачи К. Ф. Виркау, Г. Г. Фальк, Г. И. Виллерт, А. В. Энгельгардт. На Ярославской Большой Мануфактуре в качестве врача трудился С. С. Братанович, много сделавший для развития фабричной медицины. Врачи, бывшие по национальности немцами и поляками, работали и в уездных городах. Значительную роль в развитии фармации и аптечного дела в России сыграли немцы-провизоры. В Ярославской губернии в конце XIX – начале XX вв. многие аптеки принадлежали выходцам из Германии и их потомкам. Были среди ярославских аптекарей и выходцы Царства Польского.

Подводя итог, можно констатировать, что немцы и поляки внесли свой вклад в развитие образования, культуры, печатного и издательского дела, здравоохранения, искусства. Представители европейских диаспор, проявляя себя в различных видах социокультурной деятельности, получили известность как талантливые и ответственные специалисты в своей области.

Во второй главе – Положение диаспор европейского происхождения в период Первой мировой войны – рассмотрено положение европейских национальных общин в 1914 – 1917 гг., влияние военных действий на их взаимодействие с властью и коренным населением губернии.

В первом параграфе *«Беженцы из Польши и Прибалтики в Ярославской губернии в 1914 – 1917 гг.»* исследуется процесс появления и взаимодействия с местным населением и органами власти вынужденных

переселенцев из Царства Польского и прибалтийских губерний (поляков, литовцев, латышей).

Первые беженцы из Польши и прибалтийских губерний появились в Ярославле в конце 1914 г. Поляки, литовцы, латыши, оказавшись в губерниях центральной России, вынуждены были не только налаживать контакты с местным населением, но и стремились сохранить свою национальную идентичность в новых условиях. Наиболее остро данный вопрос стоял перед поляками, всегда противостоявшими русификаторской политике Российской империи. В условиях войны с Германией российские власти вынуждены были искать союзников в том числе и в лице поляков, поэтому уже в начале войны им было обещано восстановление автономии при условии лояльности к России.

Неудачные военные действия в 1915 г. привели к волне беженства, как добровольной, так и осуществляемой по инициативе военных властей. Положение беженцев регулировалось специальным законом об оказании помощи жителям западных районов страны. В Ярославской губернии к середине 1915 г. находилось 13 тысяч беженцев, значительную часть из которых составляли поляки, литовцы и латыши. Власти губернии и местные общественные организации осуществляли оказание помощи беженцам – от медицинской до продовольственной. При этом каждая из диаспор стремилась организовать свое существование в губернии. Так, при польской общине был создан специальный комитет по оказанию помощи полякам. Он организовывал быт и деятельность польских беженцев, активно взаимодействуя как с русской общественностью, так и местной католической общиной, состоявшей преимущественно из поляков. При этом полиция и жандармерия вели пристальное наблюдение за поляками, опасаясь проявления антиправительственных настроений. Подобные настроения действительно имели место, но открытых волнений в Ярославской губернии не было.

Перед латышской и литовской диаспорами стояли сходные проблемы, опасения возможной ассимиляции и рассеяния латышского и литовского народов в русских губерниях были достаточно сильными. В Ярославском крае функционировали несколько общественных латышских и литовских организаций, занимавшихся организацией трудовой, образовательной и культурной деятельности диаспор. Ярославская общественность также оказывала посильную помощь. При этом стоит отметить и роль религиозных общин. Так, католическая конфессия взяла на себя заботу, наряду с поляками, о литовцах, а протестантская община – о латышах.

При этом власти губернии стремились контролировать их общественную и политическую деятельность, не допустить возможных антиправительственных выступлений, а также возможных случаев шпионажа. Основная деятельность в этом вопросе осуществлялась жандармским управлением.

Подводя итог, необходимо отметить, что война не только привела к массовому движению беженцев, но и к росту национального самосознания диаспор европейского происхождения. В первую очередь это коснулось поляков, латышей, литовцев. Война способствовала их объединению, что позволяло сохранить их идентичность и национальное самосознание.

Во втором параграфе *«Немецкоязычная диаспора Ярославской губернии в период антинемецкой кампании 1914 – 1917 гг.»* исследуется положение немецкой общины в губернии во время Первой мировой войны и в условиях проводившейся целенаправленной антинемецкой политики.

Начало военного конфликта с Германией и Австро-Венгрией привело к резкому всплеску антигерманских настроений. При этом под удар попали не только немцы, но и представители других европейских народов, живших в России. В Ярославской губернии первые антинемецкие выступления состоялись летом 1914 г., а власти принялись проводить мероприятия по ликвидации немецкого влияния в социально-экономической сфере. В Ярославле был закрыт ряд предприятий, принадлежавших выходцам из Германии и Австро-Венгрии. Увольнялись работники, имевшие немецкое или австрийское происхождение. В 1915 – 1916 гг. на государственном уровне был принят ряд законов, направленных на уменьшение германского влияния в различных сферах жизни.

Активно проводилась кампания по поиску и разоблачению немецких шпионов и их пособников, как мнимых, так и явных. Этим занимались жандармерия и полиция, проводившие обыски и аресты лиц немецкого происхождения, зачастую по совершенно нелепым поводам. В этих условиях местное население практиковало доносы на представителей немецкоязычной диаспоры, сводя таким образом счеты со своими личными врагами. В 1914 – 1917 гг. ярославские правоохранительные органы неоднократно проводили аресты лиц немецкого происхождения, но каких-либо случаев измены и шпионажа выявлено не было.

Определенную роль в развернувшейся антинемецкой кампании сыграли органы местного самоуправления. В частности, Ярославская городская дума в 1915 г. приняла ряд постановлений, направленных на ограничение «засилья немцев и австрийцев» в России. Данное постановление получило поддержку как местного населения, так и органов самоуправления других губерний России.

В 1915 г. в Ярославле под влиянием московского погрома сложилась достаточно напряженная ситуация. Антинемецкие настроения достигли своего пика и лишь благодаря активным действиям властей, а также части коренного населения, выступившего против немецкого погрома, удалось избежать трагических событий.

Немецкая диаспора пережила в это время период гонений и репрессий, но сохранила в целом верность своей новой Родине. В немецкой среде практически отсутствовали антирусские настроения. Война с Германией и

Австро-Венгрией поставила вопрос о самоидентификации немецкой диаспоры и поставила под сомнение прежде уважаемое ее положение в российском обществе. Тем не менее, несмотря на все преследования, немецкая диаспора в Ярославской губернии продолжила свое существование и сохранила свою национальную идентичность.

Третий параграф *«Взаимодействие пленных и интернированных подданных Германии и Австро-Венгрии с европейскими диаспорами и коренным населением в Ярославской губернии в 1914 – 1917 гг.»* посвящен изучению положения пленных и депортированных подданных Германии и Австро-Венгрии, размещенных в период войны в Ярославском крае и их взаимодействия с европейскими общинами и местным населением в губернии. Первая мировая война привела к появлению в России значительного числа пленных – подданных Германии и Австро-Венгрии. В начале войны это были немецкие и австрийские подданные призывного возраста, жившие в России до 1914 г. и интернированные по распоряжению правительства. Первые пленные появились в губернии в конце 1914 г., наибольший пик пришелся на 1915 – 1916 гг., когда в Ярославском крае появились пленные, взятые в ходе военных действий. Содержание пленных регламентировалось Положением от 7 октября 1914 г.

В Ярославской губернии пленные проживали казарменным порядком, а также в специальных лагерях и на частных квартирах. Национальный состав был достаточно разнообразным: немцы, поляки, венгры, чехи. Определенные льготы имели австрийские подданные славянской национальности, т. к. их планировали использовать для создания специальных национальных частей.

Стоит отметить, что пленные подданные Германии и Австро-Венгрии находились в активном взаимодействии с европейскими общинами в губернии. Так, немецкие пленные имели контакты с местной немецкоязычной диаспорой, а пленные поляки – с польской национальной общиной. Немецкая диаспора (посредством евангелической общины и специальных организаций) оказывала помощь своим соплеменникам, оказавшимся на положении пленных и интернированных в Ярославском крае. Активно взаимодействовали на бытовом уровне пленные польской национальности и представители местной польской диаспоры. Таким образом, национальные меньшинства губернии и пленные той же национальности стремились наладить взаимоотношения и сохранить свою идентичность и национальную общность.

Кроме представителей европейских общин, пленные Германии и Австро-Венгрии взаимодействовали и с коренным населением губернии. Их содержание было относительно свободным, пленные могли находиться в контакте со своими соплеменниками, сами организовывали свой быт и досуг. Пленные и интернированные немцы и австрийцы привлекались для различного рода общественных работ. Их передавали в ведение ряда органов местного самоуправления, предприятий и предпринимателей. Пленные

получали за свою деятельность определенную плату, а рабочий день был ограничен по продолжительности. Пленные содержались за счет казны и тех предприятий, на которых работали. Их обеспечивали питанием, одеждой, предметами личного быта. Существовала медицинская помощь для больных. Таким образом, контакты между пленными и коренным населением носили в целом лояльный характер.

Возникавшие иногда конфликты с населением губернии имели, как правило, бытовой или личный характер и не переходили в серьезные выступления по национальному признаку. Европейские диаспоры губернии и пленные той же национальности стремились наладить взаимодействие и сохранить свою идентичность и национальную общность.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования и делаются выводы в соответствии с поставленными задачами. Многонациональный характер России всегда оказывал серьезное влияние на ее социально-экономическое, политическое и культурное развитие. Не была исключением и Ярославская губерния. В ее национальной структуре, кроме коренного населения, присутствовали представители различных национальностей, в том числе и европейского происхождения.

Формирование европейских диаспор началось в конце XVIII – середине XIX в., когда в губернии стали появляться представители европейских народов, как добровольно нанявшихся на службу в Россию (немцы, англичане, австрийцы), так и оказавшихся в Ярославском крае в качестве ссыльных (поляки, литовцы). К концу XIX в. в губернии сформировались две европейские диаспоры – немецкая и польская, а также проживали представители других европейских народов.

Основным объединяющим институтом европейских общин были религиозные организации – лютеранская и католическая. Они были своего рода центрами по сохранению национальной самобытности и способствовали внутрдиаспоральной консолидации.

Европейские общины занимали определенные позиции в сфере экономики, в исследуемый период можно выделить две формы присутствия. К первой форме относились крупные инвестиции европейских предпринимателей, в экономику Ярославского края, ко второй – участие диаспор в торговле и предпринимательстве. В целом, они внесли существенный вклад в социально-экономическое развитие губернии.

Представители европейских общин положительно проявили себя и в сфере административного управления, занимая высокие посты, вплоть до губернатора. Большинство принадлежавших к европейским диаспорам чиновников зарекомендовали себя как ответственные и квалифицированные служащие, решавшие разнообразные задачи, связанные с развитием губернии.

Представители европейских национальных общин внесли свой вклад в развитие социальной сферы региона, в том числе в образование, здравоохранение, печатное дело и в сферу досуга.

Первая мировая война привела к серьезному изменению положения европейских диаспор. Военные действия способствовали появлению беженцев из западных регионов России, в первую очередь поляков, литовцев и латышей. Произошло резкое увеличение польской диаспоры, а также появились две новые диаспоры - литовская и латышская. Власти и местная общественность стремились создать для беженцев приемлемые условия. В плане практической работы основная деятельность осуществлялась органами местного самоуправления и комитетами помощи беженцам. Большую роль в этом сыграли национальные общественные организации. Необходимо отметить, что война привела к росту национального самосознания поляков, латышей, литовцев. Большую роль в этом сыграли католическая и лютеранская общины. Католическая община стала центром для поляков и литовцев, лютеранская – для немцев и латышей.

Война способствовала началу антинемецкой кампании, направленной на борьбу с «немецким засильем» в социально-экономической и политической сферах. Основой кампании стало специальное законодательство. В Ярославской губернии были закрыты все предприятия, принадлежавшие немцам и австрийцам. Жандармерия и полиция вели мероприятия по поиску и пресечению возможных случаев шпионажа в пользу Германии и Австро-Венгрии. Проводились высылки немецких и австрийских подданных из Ярославля и Рыбинска в уральские и сибирские губернии. Апогей антинемецкой кампании пришелся на 1915, и только действия властей предотвратили немецкий погром в Ярославле. Антинемецкие настроения проявлялись до Февральской революции.

В годы войны Ярославская губерния стала местом размещения пленных и интернированных подданных Германии и Австро-Венгрии, находившихся под контролем властей и привлекавшихся для выполнения общественных работ. Пленные имели определенный уровень личных свобод, активно взаимодействовали с местным населением и европейскими диаспорами.

Подводя итог, можно констатировать наличие в Ярославской губернии на рубеже XIX – XX в. европейских диаспор, внесших свой вклад в развитие экономики, здравоохранения, культуры, образования. В период Первой мировой войны появились две новые диаспоры (литовская и латышская), а немецкая и польская претерпели серьезные изменения. В этих условиях диаспоры смогли организовать свою деятельность, сохранить национальную идентичность и наладить взаимоотношения с коренным населением.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монография:

1. Кищенко, М. С. Европейские диаспоры на территории Ярославской губернии в конце XIX – начале XX века. Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2011. – 246 с.

Статьи в научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

2. Кищенко, М. С. Беженцы Первой мировой войны в Ярославской губернии // Ярославский педагогический вестник. – 2010. - № 2. С. 61 – 65.

3. Кищенко, М. С. Европейские диаспоры в годы Первой мировой войны на территории Ярославской губернии // Ярославский педагогический вестник. – 2011. - № 1. С. 329 – 333.

4. Кищенко, М. С. Немецкая диаспора в Ярославской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Ярославский педагогический вестник. – 2011. - № 2. С. 310 – 313.

Статьи в научных изданиях и материалы конференций:

5. Кищенко, М. С. Влияние первой мировой войны на этнический состав населения Ярославского края в 1914 – 1917 гг. // Ярославский край. Наше общество в третьем тысячелетии. Материалы X Областной научно-практической конференции студентов аспирантов и молодых ученых высших учебных заведений. – Ярославль, 2009. – С. 38 – 39.

6. Кищенко, М. С. Образы поляков и жителей Ярославского края в исторической памяти народов // Долг памяти право забвения. Международная научная конференция. – М., 2009. – С. 31 – 32.

7. Кищенко, М. С. Деятельность выходцев из Европы на территории Ярославского края в конце XIX – начале XX века: источниковедение проблемы // «Под сенью дружных муз». Межрегиональная университетская научно-методическая конференция. – Ярославль, 2009. – С. 26 – 30.

8. Кищенко, М. С. Польский этнический компонент на территории Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Поляки в России: эпохи и судьбы. Сборник научных статей. – Краснодар, 2009. – С. 69 – 72.

9. Кищенко, М. С. Положение военнопленных и интернированных в Ярославской губернии в годы Первой мировой войны // Ярославль – центр княжества, губернии, области. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. Международная университетская научно-практическая конференция. – Ярославль, 2010. – С. 71 – 74.

10. Кищенко, М. С. Положение немецкой диаспоры на территории Ярославской губернии в Первую мировую войну // Областная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых вузов Ярославской области. – Ярославль, 2010. – С. 71 – 72.

11. Кищенко, М. С. Немецкоязычная и польская диаспоры в период антинемецкой кампании в 1914 – 1917 гг. (по материалам Ярославской

губернии) // Война и мир в новейшей истории России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Ярославль, 2010. – С. 73– 80.

12. Кищенко, М. С. Неправославные религиозные общины в Ярославской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Молодежь и общество: проблемы и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Ярославль, 2011. – С. 174 – 176.

13. Кищенко, М. С. Немецкая диаспора в Ярославской губернии в начале XX в. // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования. Материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль, 2011. – С. 154 – 159.

14. Кищенко, М. С. Деятельность немцев и поляков на службе в органах государственной власти Ярославской губернии в конце XIX – начале XX вв. // 64 научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов ЯГТУ. – Ярославль, 2011. – С. 202.

15. Кищенко, М. С. Предпринимательская деятельность национальных меньшинств Ярославской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Молодежь и общество: проблемы и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Ярославль, 2011. – С. 82 – 84.

16. Кищенко, М. С. Национальные диаспоры европейского происхождения в социокультурном пространстве в начале XX в. // Социокультурное пространство России: проблемы и перспективы развития. Сборник докладов III Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород, 2011. – С. 151 – 154.

Формат 60x90_{1/16}.
Объём 1,75 п.л., 1,5 уч.-изд. л. Тираж 100 экз. Заказ № 317
Подписано в печать 18.11.2011

Издательство ФГБОУ ВПО
«Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д.Ушинского»
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108

Типография ЯГПУ
150000, Ярославль, Которосльская наб., 44

